

О проблемах и перспективах развития краеведения в Белгородской области

Если задаться вопросом, что такое краеведение и кто такой краевед, то в первую очередь необходимо обратиться к различным толковым словарям, в которых найдется достаточно много полных научно обоснованных определений интересующих нас терминов: «Краеведение – это всестороннее изучение определенной местности в стране, городе, деревни и т.д., а так же культурно-исторических, экономических и этнографических особенностей населения, для которого эта территория считается родным краем».

В европейских странах аналогичного понятия не существует, так что краеведение – понятие чисто русское.

С точки зрения московских историков, занимающихся научными исследованиями в том или ином направлении, краеведами или краеведами-регионалами принято считать всех тех, кто работает над историей своего региона по личной инициативе, не зависимо от наличия исторического образования или соответствующей ученой степени.

На сегодняшний день в России и в Белгородской области, на наш взгляд, сложились две категории краеведов.

Первая, это – работники музеев, библиотек, вузов, сотрудники архивов и журналисты. Всех их объединяет, как правило, место постоянной работы и постоянство получаемой зарплаты. Эта категория имеет самый большой потенциал для занятия краеведением, так как имеет возможность оплачиваемых командировок, больничных, отпусков, имеет по роду службы доступ к определенным материально-техническим и информационным ресурсам учреждений.

Сегодня на Белгородчине есть особая категория краеведов, увлекшихся с детства рассказами о прошлой жизни их отцов и дедов. Эти люди, зачастую, если и получили высшее образование, то, как правило, совсем не историческое.

Но они всей душой болеют за свою улицу, село, город, реки, леса и, самое главное, без чего нет истории, за своих предков и их судьбы. Таких людей стоит отнести к высшей категории краеведов, но все же исследователи подобного типа – краеведы второй категории. Это исследователи, которые не получают зарплаты за свои исторические изыскания, а скорее наоборот, в ущерб своему личному благосостоянию и благу своих семей, едут в архивы других городов для изучения истории родного края, оплачивая при этом из своего кармана проезд, проживание, питание, расходы за копирование необходимых архивных документов. И это при том, что все мы, граждане Российской Федерации, являемся, по сути, собственниками истории, а документы, в которых отражена история нашей Родины, всего лишь находятся на ответственном хранении в том или ином архиве. Но не материальная сторона является главной целью их исследований. Их привлекает сам процесс выявления среди большой массы, как правило, рукописных дел, необходимой информации, процесс открытия ранее неизведанных фактов, процесс, когда научная гипотеза сквозь вязь древнерусской скорописи приобретает очертания реальности.

В самых разных архивах нашей необъятной страны мы уже находили информацию о началах краеведения: о сборе краеведческой информации как в Белгородском, так и в других уездах, об исследованиях конкретных населенных пунктов, о записях сказаний про Кудеяра, про древние меловые пещеры, о древних кладах, об истории каменных баб и т.д.. Первые упоминания о начале сбора информации по истории Белгородского края мы встречаем еще в 30-х годах 19 века. Это были сведения о древних городах, крепостях и их фортификационных сооружениях, а так же о храмах и имеющихся в них древних книгах, иконах, пожалованных государями крестов и церковной утвари. Такой сбор информации уже в то время носил централизованный характер, хотя и был периодическим.

В истории краеведения уездного города Белгорода 19- начала 20 века, входящему в то время в состав Курской губернии, мы видим некую

организацию под названием «Курская губернская архивная комиссия», существовавшую с 23 апреля 1903 года, которую с позиций современности мы могли бы назвать краеведческой, так как исследовательская работа в этой организации строилась на общественных началах.

Важным фактом в истории краеведения является то, что подобные мероприятия по сбору исторической информации инициировались и финансировались централизованно по всей Российской империи по личному указанию Государя.

Сегодня краеведение в России переживает подъем без видимой финансовой и административной поддержки, как федеральных, так и региональных органов власти. Возможной причиной отсутствия подобной поддержки можно назвать отсутствие государственной целевой программы, в рамках которой нашлось бы место не только государственным, муниципальным, общественным организациям, историческим обществам, но и отдельным краеведам.

Наше историческое общество «Ратник» существующее уже более трех лет, держится на плаву, в первую очередь, за счет энтузиазма и средств самих членов нашего общества. Мы ведем работу самостоятельно, согласно принятым самими членами общества планов.

Можно ли сказать, что это хорошо? Да, можно! Но хотелось бы осознавать себя частью большой государственной программы, хотя слово программа не совсем здесь подходит. Но весь смысл заключается в том, чтобы краеведение имело твердую государственную платформу, служащую опорой как для сегодняшних, так и для будущих исследователей.

Сегодня необходимо говорить об инициировании государственной поддержке краеведческой работы на уровне принятия специальной федеральной целевой программы, с целевым финансированием финансирования актуальных федеральных и региональных проектов. В этой связи от имени исторического общества «Ратник» мы предлагаем включить в резолюцию конференции обращение к федеральным органам государственной

власти в лице Министерства культуры Российской Федерации о рассмотрении возможности принятия специальной целевой программы по поддержке краеведения в России.